

Православие и русская армия в 1900–1917 гг.

В начале XX в. православие представляло собой наиболее массовое на территории России вероисповедание и широко разветвленную организацию. Православные составляли около 70% населения, в стране действовало 48 376 православных церквей, численность духовенства составляла 123 636 человек. Русская православная церковь несла основную нагрузку по религиозно-нравственному воспитанию личного состава вооруженных сил. Это обуславливалось, с одной стороны, ее особым положением в государстве. А с другой – преобладанием православных среди военнослужащих. В российской армии православные генералы и полковники составляли около 85%, а нижние чины – 75%.

Непосредственную работу по проведению богослужений, религиозному просвещению и нравственному воспитанию в частях и на кораблях вели военные священники. Их деятельность определялась “положением об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомства”, утвержденным царем 12 июня 1890 г. и возглавлялась протопресвитером военного и морского духовенства. Военное духовенство имело богатые традиции и опыт пастырской деятельности, что было подтверждено в первом десятилетии XX в. Образцы самоотверженного служения показали военные священники в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. Несмотря на общую тенденцию снижения религиозности среди населения и падения авторитета церкви в период революции 1905–1907 гг., военному духовенству удалось сохранить действенность религиозно-воспитательной работы. Например, в январе 1906 г. командир 3-го запасного кавалерийского полка обратился к протопресвитеру с просьбой о представлении к награде полкового священника Н. Воскресенского. “Почти весь полк с 16 октября и по настоящее время, – сообщал командир полка, – находился на усмирении крестьянских волнений, беспорядков, поджогов и грабежей, и здесь нижние чины полка, памятуя наставление о. Николая, вели себя примерно, разумно, что и дало возможность ... потушить мятеж”.

В последующие годы результативность работы военных священников значительно упала. В ежегодных докладах благочинных дивизий протопресвитеру военного и морского духовенства сквозит озабоченность религиозно-нравственным состоянием паствы. Так, благочинный 4-й кавалерийской дивизии писал, что солдаты “стоят как бы на распутье между верой и неверием. В церкви они учатся вере... а за порогом церковным они проходят иную школу, которая их учит жить без страха божьего”.

В июле 1914 г. в Петербурге был созван 1-й Всероссийский съезд военного и морского духовенства, который обсудил состояние военно-пастырской работы и принял памятку-инструкцию военному священнику, в которой значительно расширились его обязанности, особенно в период боевых действий. В ходе первой мировой войны большинство священников добросовестно исполняли свой пастырский долг, подавали личный пример мужества, храбрости и героизма, о чем свидетельствуют многочисленные награды, полученные военными духовниками, а некоторые священники навсегда остались на полях сражений. Но все же духовенству не удалось вызвать религиозного подъема среди войск. Это наглядно подтвердилось после Февральской революции 1917 г., когда Временное правительство освободило православных солдат от соблюдения церковных таинств. Военное духовенство в донесениях с тревогой сообщало о безразличном отношении солдат к религии и церкви. Священник 113-й бригады государственного ополчения уведомлял: “В марте ... вход священнику с беседами в роты стал невозможен, оставалось только молиться в храме. Богомольцев вместо 200–400 человек стало 3–10 человек... не редкость при случайной встрече были насмешки и хулы по адресу священника и офицера”.

В этих условиях собрался 2-й Всероссийский съезд военного и морского духовенства, проходивший в Могилеве 1–11 июля 1917 г. Главным на нем был вопрос о современном положении священника в войсках. Съезд поддержал политику временного правительства и призвал напярк все силы для победоносного окончания войны. Особое внимание этому вопросу уделил открывшийся 15 августа 1917 г. Поместный Собор русской православной церкви. Собор вынужден был признать, что “вера русского воина ослабла”. В принятом по докладу протопресвитера военного и морского духовенства Г. И. Шавелского “Послании Собора к армии и флоту” говорилось в адрес дезертиров и их подстрекателей: “За ваше безумие Родина уже заплатила врагу теми ужасными поражениями, которые он так легко, без жертв и усилий, нанес нам на нескольких фронтах... Кровь бесчисленных мучеников наших, воинов, пролитая в эту войну, падет на вашу голову. Опомнитесь! Ведь вы – сыны России ... молим вас: вернитесь к Богу, к правде, к своему великому долгу!” Но попытки Поместного Собора удержать своими призывами армию от разложения успехом не увенчались, а через четыре месяца был отменен и институт военного духовенства.

В наше время, когда в определенной степени происходит возврат к прежним отношениям между церковью и армией, следует учитывать как положительный опыт прошлого сотрудничества, так и реальные результаты этого взаимодействия.